

ЦЕННОСТНЫЙ АСПЕКТ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА: ФИЛОСОФСКИЙ ДИСКУРС

Скопа Виталий Александрович

Д.и.н., профессор, Алтайский государственный педагогический университет (г. Барнаул)
sverhtitan@rambler.ru

VALUE ASPECT OF HUMAN RIGHTS: PHILOSOPHICAL DISCOURSE

V. Skopa

Summary: The article deals with the problem of human rights in philosophical discourse. The philosophical vector of understanding the problem of human rights requires the formulation and solution of a number of theoretical and methodological problems. Law is a special social reality. It acts as a set of legal social relations in which the interdependence of individuals is expressed, connected with each other by a system of balanced ideas. From a social point of view, human rights are viewed as a specific social phenomenon determined by the social essence of the individual, the characteristics of his social roles and, accordingly, the dominant traditional and innovative interests. In the philosophical and anthropological perspective, human rights are analyzed on the basis of the assertion of the thesis about the natural and generic essence of «reasonable man», its integral attributive properties of a universal human nature.

Keywords: human rights, anthropological approach, philosophy of law, society, stratification.

Аннотация: В статье рассмотрена проблема прав человека в философском дискурсе. Философский вектор осмысления проблемы прав человека требует постановки и решения целого ряда теоретико-методологических задач. Право – особая социальная реальность. Она выступает как совокупность правовых общественных отношений, в которых выражена взаимозависимость индивидов, связанных друг с другом системой сбалансированных представлений. С социальной точки зрения права человека рассматриваются как специфический социальный феномен, детерминированный общественной сущностью индивида, особенностями его социальных ролей и, соответственно, доминирующими традиционными и инновационными интересами. В философско-антропологическом ракурсе права человека анализируются на основании утверждения тезиса о природно-родовой сущности «человека-разумного», его неотъемлемых атрибутивных свойствах общечеловеческого характера.

Ключевые слова: права человека, антропологический подход, философия права, общество, стратификация.

Все гуманитарные и социальные науки обращаются к проблеме ценностей, указывая на их важную роль в той или иной сфере жизнедеятельности человека и общества. Следует подчеркнуть, что ценности – непременный компонент культуры любого общества [10]. Феномен ценности представляет собой сложное образование, имеющее множество разных граней, в особенности, если это касается прав человека.

Проблематику прав человека характеризует ее комплексный характер как сложной системы социальных, политических, правовых, духовных, культурных и образовательных механизмов, призванных обеспечивать природно-необходимые и социальные нужды индивида [13].

Право – особая социальная реальность. Она выступает как совокупность правовых общественных отношений, в которых выражена взаимозависимость индивидов, связанных друг с другом системой сбалансированных представлений. Юридические же нормы, законы – есть лишь внешнее выражение права. С внешней стороны право характеризует его взаимосвязь с экономическими, политическими явлениями общественной жизни. Качественную определенность, суть и специфику права выражают иные принципы, наполненные ценностным содержанием. К ним относятся свобода, равенство,

справедливость [5, 14].

С точки зрения трансформации представлений о правах человека в современном философском дискурсе проблематика прав человека рассматривается с учетом динамической природы философской концептуализации понятия прав человека в контексте исторических, социальных и культурных перемен, трансформации ключевых принципов [16]. Права человека в социокультурном смысле являются концентрированным выразителем основных социальных ценностей и сами по себе, как феномен есть социальная ценность, так как институционально оформляют ценностный аспект публичного существования [16].

Права человека аккумулируют в себе все основные индивидуальные и социальные ценности, концептуально оформляют и унифицируют их. Однако с изменением общества как такового, меняется само понятие человека, остро актуализируется проблема восприятия прав и свобод другого, происходит процесс переориентации общественных ценностей, таких как свобода и справедливость, происходит процесс возникновения новых ценностей, таких как, например, информация, информационное пространство и формирование прав на них. Философский смысл проблематики прав человека об-

улавливает использование в исследовательском дискурсе таких категорий как возможность, право свободы, потребность [10].

В социальном плане отмечается, что права человека являются специфическим социальным феноменом, детерминированным общественной сущностью индивида, особенностями его социальных ролей и, соответственно, доминирующими традиционными и инновационными интересами. В философско-антропологическом ракурсе права человека анализируются на основании утверждения тезиса о природно-родовой сущности «человека-разумного», его неотъемлемого атрибутивного свойства общечеловеческого характера. Исходя из этого, целью данной статьи является актуализация ценностного аспекта прав человека в философском дискурсе.

Для обоснования концепции прав человека огромное значение имеет абстракция «естественного состояния», разработанная прежде всего в трудах Д. Локка и Т. Гоббса [9]. В эпоху Нового Времени формируется совершенно специфичная модель регулятора общественных отношений, на фундаменте которого предполагалось построить справедливое общество. Подобным регулятором выступило право, главным критерием которого явилась его рациональность. Разум порождает ряд принципов – естественных прав человека, соблюдение которых есть критерий справедливости положительного права, даруемого законодателем в каждом частном случае [9, 17].

Современное философское представление о правах человека неотрывно связано с проблематикой потери идентичности вследствие определенных факторов внешнего воздействия на внутренний мир человека [17]. Одной из тем постмодернизма является новый подход к ценностям, переоценка роли ключевых категорий, с помощью которых мы привыкли воспринимать и описывать реальность. Так, Ф. Ницше связывал пересмотр отношения к господствующим универсалиям, ценностям и идеалам с неизбежностью прохождения из-за состояния нигилизма, вызванного растерянностью от потери базовых опор, сообщавших смысл человеческому существованию, что приводило к потере идентичности [15]. Значительное внимание проблематике потери человеческой идентичности уделяла также Г. Арендт, связывавшая данный концепт с процессом формирования феномена массы и вхождение человека в него и, как следствие – потеря человеком его базовых прав, ценностей и представлений о социальных нормах [3, 4]. Человек массы в исследованиях Г. Арендт – индивид, утративший собственную идентичность, изолированный в обществе, не знающий, кто он и зачем живет [4]. Значительный вклад в исследование вопроса изменения представлений о ценностях, нормах и правах вследствие кризиса идентичности внес Э. Эрикссон, расширявший концепцию самой

идентичности, а также ее представления о ценностях и правах, как «картины мира» [26].

Другой взгляд на данную проблематику представлен в творчестве Э. Фрома, акцентирующего трактовку кризиса идентичности на осознании личностного тождества к проявлениям «Я» в системе социальных отношений [22, 23]. В своей книге «Бегство от свободы» Фромм исследовал сложную ситуацию, в которой оказывается человек западной культуры, где стремление к индивидуальности вело к одиночеству, ощущению своей ничтожности и бессилия. Своеобразный футуристический взгляд на потерю идентичности, прав, нивелирования таких ценностей как семья, жизнь, права человека, описывают писатели-антиутописты – А. Хаксли, Р. Брэдбери которые иронически и жестко освещали в своих произведениях проблематику потери идентичности.

Дальнейший анализ философской проблематики прав человека неотрывно связан с трансцендентальными аспектами человеческой личности, дающими фундамент для взгляда и осознания прав человека с точки зрения сферы духовного смысла. Такой аспект проблематики личности был изложен в работах В. Франкла [20, 21]. В своих исследованиях ученый освещает уникальность смысла для каждого человека, однако во главу угла поставлен концепт теории относительно общего поиска единого смысла жизни и осознания всеобщей воли и свободы [21]. Другим существенным взглядом на данный вопрос выступает творчество Ж.-П. Сартра. Одним из центральных понятий для всей философии Сартра является понятие свободы [18]. У Сартра свобода представлялась как нечто абсолютное, раз и навсегда данное. Она предшествует сущности человека. Сартр понимает свободу не как свободу духа, ведущую к бездействию, а как свободу выбора, которую никто не может отнять у человека: узник свободен принять решение – смириться или бороться за своё освобождение, а что будет дальше – зависит от обстоятельств, находящихся вне компетенции философа [18]. Продолжая мысль, Сартр подчеркивает, что человек от рождения свободен, однако развивает теорию, что перед лицом мира человек чувствует одиночество, которое становится не только условием страдания, но и средством, указывающим ему место в мире, что наделяет его позицией, правами и обязанностями [18]. Похожие взгляды на место личности во взаимодействии с внешним миром можно увидеть у Ю. Хабермаса в концепции «жизненного мира». Помимо инструментальной рациональности, нацеленной на достижение эффективности, Хабермас выделяет также более фундаментальную – коммуникативную рациональность, которая строится на взаимопонимании и направлена на него [24, 25]. Ученый отмечает, что «коммуникативная рациональность сопряжена с жизненным миром – символическим миром смыслов, а инструментальная – с системным миром, включение в который для человека

происходит с помощью инструментальных действий, реализации целей в отношении конкретных объектов. Мир сначала постигается как системный, который исторически предшествует жизненному миру. Общество – это одновременно и системный, и жизненный мир» [25]. Хабермас рассматривает рационализацию «жизненного мира», что предполагает, в частности, рост рациональной коммуникации в жизни. Он считает, что чем рациональнее становится «жизненный мир», тем больше вероятность того, что взаимодействие будет регулироваться рационально мотивированным взаимопониманием, а сам «жизненный мир» состоит из культуры, общества и личности [25].

Концепт гармоничного взаимодействия человека и общества логически продолжает теория «жизненного мира» Э. Гуссерля. Философ раскрывает трансцендентальный смысл мира в зависимости от нашего личного воспитания и развития, или от нашей принадлежности к той или иной нации [11]. Жизненный мир выступает в качестве сферы того, что известно всем, что является областью уверенности человека, принятого в качестве безусловно значимых и практически апробированных оснований [11].

Ключевой концепцией в данном вопросе также выступает понятие ноосферы или антропосферы, которое было выдвинуто Э. Леруа и П. де Шарденом. Ученые, формируя теорию ноосферы основывались на лекциях по геохимии. Следовательно, можно говорить о нескольких пространствах существования человека, которые тождественно отражают и вопросы человеческих прав [12]. Исследователь П. Бурдьё разграничивал физическое и социальное пространство существования человека, акцентируя внимание на введенном исследователем понятии «социального капитала» одной из разновидностей капитала, определяющих статус человека в социальном пространстве [6, 7, 8]. Данное понятие является краеугольным камнем в исследовании прав человека в рамках социальных взаимоотношений внутри общественных групп и между ними. Взгляды Бурдьё отличаются от позиции таких мыслителей, как Хайдеггер, Сартр или Вебер, у которых мир и человеческая жизнь сами по себе тоже лишены смысла. Для Бурдьё субъективные действия по наделению смыслом в полной мере не осознаются и не являются свободными [8]. Непрерывное разыгрывание ролей в социальных играх выполняет экзистенциальную функцию защиты от осознания конечности жизни [8]. В рамках концепта «социального капитала» также работали исследователи М. Шифф, Р. Берт и Ф. Фукуяма. Стоит заметить, что Фукуяма видит основу социального капитала в культуре сотрудничества [2].

Социальные изменения, преобразующие общество, превращая его в постиндустриальное, исследовал Д. Белл, характеризуя его как общество, в экономике кото-

рого приоритет перешел от преимущественного производства товаров к производству услуг [1]. Исследователь рассмотрел новую социальную структуру, выделяя разные типы ролей, а именно – ситуационные и статусные роли, привязывая их к горизонтальной и вертикальной стратификации общества. Следует отметить в данном направлении значительную роль исследований Э. Тоффлера, который описывает особенности постиндустриального общества. Научная концепция Элвина Тоффлера основывается на идее сменяющих друг друга волн-типов общества. Постиндустриальное общество, в его понимании, основывается на знании как на основном ресурсе производства [19].

Права человека как часть легитимизации государственного устройства рассматриваются современными философами. Так, О. Гоффе в своем труде предлагает через интеркультурный диалог, и, что важно, взаимную легитимизацию института прав человека – взаимное признание прав человека как общественной ценности современных государств.

Философская антропология задает вопрос о сущности человека, что «человеческое в человеке», что делает человека именно человеком? Интуитивное понимание, что такое человек, осуществляется двумя способами. Во-первых, как самоидентификация, то есть осознание человеком самого себя через самосознание. Во-вторых, идентификация другого человека и общения с ним. Антропологический поворот – один из феноменов современной философской мысли, выражающийся в стремлении обратиться к проблеме человека во всем его разнообразии. Проблема прав человека является важной составляющей частью антропологического поворота – одного из основных трендов культуры современного социума. Поскольку именно человек выступает в качестве так называемого социального капитала всех современных движений, направленных на усовершенствование общественного строя, на принципах разумного человекоцентризма, согласно с которыми именно человек является высшей ценностью социально ориентированного государства, декларирующего гарантирование базовых человеческих потребностей, интересов и запросов свободы, равноправия, справедливости.

Проблема прав человека в его философском аспекте – это вопрос жизненной ориентации индивида, моделирование им собственного поведения на основании добровольно избранной системы ценностей, соблюдения которых будет способствовать развитию как самой личности, так и общества в целом.

В гносеологическом аспекте она заключается в выяснении сущности этого явления, установлении проблематичности во взаимной абсолютности и исторической относительности его компонентов, возможности при-

менения критериев истинности к конкретным правовым добродетелям. Философский вектор осмысления проблемы прав человека требует постановки и решение целого ряда теоретико-методологических задач. В частности, применение парадигмального подхода к оценке классических, постклассических и постмодернистских концепций прав человека, выяснение с использованием компаративистского подхода социальных механизмов имплантации в современную социально-политическую основу кодификации современных правовых норм.

Социальные и политические изменения рассматриваются в теории информационного общества как следствие «микроэлектронной революции». Перспектива развития прав человека связывается с распространением информационной техники. Мартин Дж. отводит главную роль в этом телекоммуникационной «кабельной

сети». Работы в области «искусственного интеллекта» рассматриваются как возможность информационной трактовки самого человека. Концепция информационного общества вызывает критику со стороны гуманистически ориентированных философов и ученых, которые придерживаются мнения о негативных последствиях компьютеризации общества.

В целом, философское осмысление проблематики прав человека и генезиса данного понятия от эйдоса права к пониманию его как ядра современной идеи унифицированного универсального права и справедливости сквозь призму общественных ценностей выявляет права человека как концентрированного выразителя основных социальных ценностей, что само по себе является ценностью, так как институционально оформляет ценностный аспект существования общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Bell D. Замечания на Post-Industrial Society // The Public Interest. 1967. № 7. – P. 152-174.
2. Fukuyama F. Social capital and the global economy // Foreign Affairs. 1995. № 74. – P. 52-58.
3. Арент Х. Истоки тоталитаризма. М., 1995. – 254 с.
4. Арент Х. Между прошлым и будущим. Восемь упражнений в политической мысли. М., 2014. – 416 с.
5. Бердяев Н.А. Философия свободного духа. М., 1994. – 389 с.
6. Бурдьё П. Начала. Choses dites. М., 1994. – 194 с.
7. Бурдьё П. Социология политик. М., 1993. – 251 с.
8. Бурдьё П. Формы капитала. М., 2004. – 680 с.
9. Гоббс Т. Избранные произведения, т. 1-2. М., 1964.
10. Горностаева Л.Г. Ценностный дискурс о праве. М., 2017. – 166 с.
11. Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. М, 2000. – 327 с.
12. Леруа Э. Догмат и критика. М., 2011. – 336 с.
13. Марченя П.П. Массовое правосознание и мировоззренческие императивы самобытного пути России // Философия хозяйства. 2004. №3. С. 180 – 187.
14. Муромцев С.А. Право и справедливость: сб. правоведения и общественных знаний. СПб., 1893. – 117 с.
15. Ницше Ф. Воля к власти: опыт переоценки всех ценностей. М., 1994. – 395 с.
16. Розин В.М. Развитие права в России как условие становления гражданского общества и эффективной власти. М., 2005. – 324 с.
17. Ролз Дж. Теория справедливости. Новосибирск, 1995. – 208 с.
18. Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм. В кн.: Сумерки богов. М., 1989. – 42 с.
19. Тоффлер Э. Революционное достояние. М., 2008. – 185 с.
20. Франкл В. Основы логотерапии, психотерапия и религия. СПб, 2000. – 285 с.
21. Франкл В. Человек в поисках смысла: Сборник. М., 1990. – 368 с.
22. Фромм Э. Здоровое общество. М., 2006. – 544 с.
23. Фромм Э. Революция надежды. СПб., 1999. – 156 с.
24. Хабермас Ю. Политические работы. М., 2005. – 384 с.
25. Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне. М., 2003. – 214 с.
26. Эрикссон Э. Идентичность: юность и кризис / пер. с англ.; общ. ред. и предисл. А.В. Толстых. – М., 1996. – 118 с.

© Скопа Виталий Александрович (sverhtitan@rambler.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»